

Научная статья

УДК 93/94 + 328.182

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-92-107

Воронцов Юрий Александрович

аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Пермь, Россия

ural1550@mail.ru; ORCID: 0009-0002-4909-1743

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ:
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И РАБОЧИЕ**

Аннотация. Артикулирование интересов социальных групп и институционализация торгово-промышленных и рабочих ассоциаций в начале XX в. совпали с внедрением и реформированием законодательных учреждений, формируемых на основе представительства интересов. Сравнение думского представительства новых групп интересов проводится на основании анализа социал-демократической фракции и межпарламентской торгово-промышленной группы как организованных формирований, обладающих специфическим лоббистским инструментарием. В ходе исследования выделяются как незначительные сходства между данными формированиями, так и значительные различия в групповой организации и в способах защиты интересов.

Ключевые слова: Государственная дума, группы интересов, рабочее представительство, социал-демократическая фракция, парламентская группа, межпарламентское торгово-промышленное объединение, лоббистские практики.

Для цитирования: Воронцов Ю. А. Представительство новых социальных интересов в Государственной думе позднеимперской России: предприниматели и рабочие // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 92–107. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-92-107>

Original article

UDC 93/94 + 328.182

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-92-107

Vorontsov Yuriy A.

Graduate student

Perm State National Research University

Perm, Russia

ura1550@mail.ru; ORCID: 0009-0002-4909-1743

**REPRESENTATION OF NEW SOCIAL
INTERESTS IN THE STATE DUMA
OF LATE IMPERIAL RUSSIA:
ENTREPRENEURS AND WORKERS**

Abstract. The articulation of the interests of social groups and the institutionalization of business and workers' associations in the early 20th century coincided with the introduction and reform of legislative institutions based on representation of interests. The comparison of the Duma representation of these modern interest groups is based on the analysis of the Social Democratic fraction and the parliamentary trade and industrial group as organized formations with specific lobbying tools. The study highlights both minor similarities between these formations and significant differences in group organization and ways of protecting interests.

Keywords: State Duma, interest groups, workers' representation, social democratic faction parliamentary group, interparliamentary trade and industrial association, lobbying practices.

For citation: Vorontsov Yu. A. Representation of new social interests in the State Duma of late imperial Russia: entrepreneurs and workers // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). P. 92–107. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-92-107>

Введение. Законодательные органы начала XX в. подразумевались как представительство различных групп интересов, что обуславливало формирование в них сословных, корпоративных, этнорелигиозных и территориальных объединений. Борьба крупной промышленности за экономические привилегии, рост мощи частного сектора привели к созданию предпринимательских организаций и формированию торгово-промышленного представительства в Государственной думе и реформированном Государственном совете. Тяжелые условия труда и социальная незащищенность рабочих подталкивали к профсоюзной, забастовочной и партийной самоорганизации, в том числе и к формированию думской рабочей фракции. Выбор для исследования данных групп интересов обусловлен, во-первых, их современным характером, во-вторых, их взаимообусловленностью.

Целью исследования является характеристика торгово-промышленного и рабочего представительства в Государственной думе как групп интересов,

обладающих специфическими формами организации и инструментарием по артикуляции и защите своих прав.

Сравнительный анализ думского представительства модерных социальных интересов позволяет глубже раскрыть многообразие потребностей и противоречий между ними. Под рабочим представительством в исследовании понимается вся социал-демократическая фракция с акцентом на методах и тактике революционного парламентаризма. Последняя реализовывалась преимущественно большевистским крылом фракции, обладающим поддержкой и связями с рабочими массами, избираемым и представленным рабочими.

Корпоративные группы интересов исследованы неравномерно. Социал-демократической фракции и тактике революционного парламентаризма посвящен ряд исследований¹. Торгово-промышленное представительство в законодательных органах затрагивалось еще в пятитомнике под редакцией Ю. О. Мартова, П. П. Маслова и А. Н. Потресова², а также в работах советского историка А. Я. Авреха³ и современных исследователей В. В. Лысова⁴, В. А. Демина⁵ и И. К. Кирьянова⁶. Однако в данных исследованиях не в полной мере проанализированы особенности групповой организации и лоббистского инструментария.

Концепция исследования базируется на теории групп интересов А. Бентли⁷, полагавшего, что основу политического процесса составляет взаимодействие заинтересованных групп. Данная теория, широко применяемая в политологических исследованиях, позволяет взглянуть на думское представительство не только в разрезе классических политических фракций, но и альтернативных межфракционных депутатских объединений, обладающих специфическими требованиями, артикулированными и агрегированными из потребностей различных социальных групп, выступающих опорой данных формирований. Исследование основано на историко-сравнительном методе, позволяющем проанализировать данные группы по отдельным характеристикам.

¹ *Зайчиков Г. И.* Борьба рабочих депутатов Государственной Думы против царизма в 1907–1914 гг. М., 1981; *Рудь А. С.* Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М., 1980; *Циунчук Р. А.* От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905–1907 гг. Казань, 1989; *Платова Т. В.* Социал-демократические депутаты в Государственной думе (1907–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Савельев П. Ю.* Источники изучения деятельности социал-демократов в I и II Государственных думах Российской Империи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 41–53.

² Общественное движение в России в начале XX-го века / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2.

³ *Аврех А. Я.* Столыпин и III Дума. М., 1968.

⁴ *Лысов В. В.* Торгово-промышленная политика Совета съездов представителей промышленности и торговли и государство (1906–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁵ *Демин В. А.* Верхняя палата Российской империи, 1906–1917. М., 2006.

⁶ *Кирьянов И. К.* Депутатский корпус и лоббистские практики в России начала XX века // Власть. 2009. № 1. С. 105–109; *Его же.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.

⁷ *Bently A.* The process of government / ed. by P. H. Olegard. Cambridge, 1961.

Источниками для исследования стали стенографические отчеты законодательных учреждений⁸, справочник, подготовленный приставской частью⁹, мемуары¹⁰, периодические издания (журнал «Промышленность и торговля», газеты «Голос Москвы», «Новое время», «Звезда», «Правда» и т. д.), и брошюры членов фракции и экспертов РСДРП¹¹. Данные источники раскрывают основные формы деятельности и роль групповых форм в продвижении «новых» интересов, дискуссии и этапы работы с законопроектами.

Ход и результаты исследования. Представительства раскрываются как группы интересов на основе определенных критериев: органы управления, состав и политическая принадлежность членов, субъектность и организованность группы, внешнее сопровождение и поддержка, участие в законотворческом процессе, целостность объединения.

Социал-демократическая фракция сложилась в июне 1906 г. из объединения Рабочей группы трудовиков и депутатов от Кавказа. В последующих созывах фракция сохраняла организационную преемственность при обновлении депутатского представительства с незначительными изменениями во внешних и внутренних условиях взаимодействия.

Вся думская деятельность социал-демократической фракции проходила в условиях политического раскола самой РСДРП на большевиков и меньшевиков, что привело к созданию одноименных самостоятельных фракций в октябре 1913 г. Меньшевистское крыло было более ориентировано на мирную думскую деятельность и легальные методы борьбы за пределами Думы, допускало возможность совместных действий и компромиссов со всеми оппозиционными фракциями, сопротивлялось партийному контролю над фракцией, следуя реформистскому пути развития социал-демократии.

Руководство фракцией осуществлялось несколькими членами Комитета фракции, заседающего ежедневно; избирались председатели фракции. Основной формой координации думской деятельности являлись общие собрания фракции с участием представителей ЦК, проводимые два-три раза в неделю в помещениях Таврического дворца или в специально снятой для фракции квартире.

Деятельность фракции опиралась на аппарат, в том числе и из внедумских экспертов и помощников: внешние взаимодействия фракции осуществлялись

⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созывы I–IV. СПб., 1906–1917; Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессии I–XIII. СПб., 1906–1916.

⁹ Справочник / Гос. Дума; сост. Приставской частью Гос. думы. СПб., 1909.

¹⁰ *Зурабов А. Г.* Вторая Государственная дума: воспоминания. СПб., 1908; *Бадаев А. Е.* Большевики в Государственной Думе: большевистская фракция 4 Государственной думы и революционное движение в Петербурге: воспоминания. М., 1930; *Витте С. Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 2. Л., 1924. 518 с.

¹¹ *Балабанов М. С., Дан Ф. И.* Рабочие депутаты в Первой Государственной Думе. СПб., 1907; *Никитин К. Н., Степанов И. И.* Деятельность Второй Государственной думы: сборник статей. М., 1907; *Семашко Н. А.* Социал-демократическая фракция в III Государственной думе. Женева, 1910.

секретариатом; участие в законотворческом процессе — комиссией из профессиональных юристов; подготовка речей и материалов к выступлениям — «сведущими лицами».

У каждой из групп интересов в Думе была своя социальная база. «Рабочая среда является для партии пролетариата естественной средой», тогда как для «гг. Гучковых и бар. Тизенгаузенов — среда мукомолов, сахарозаводчиков и других промышленников», — цитировал историка-марксиста М. Н. Покровского большевик Н. А. Семашко¹².

Во II Думе численность социал-демократической фракции достигала 64 человек, в думах других созывов она не превышала двадцати. Крайне левая политическая позиция рабочего представительства в Думе обуславливала его антиправительственный настрой и противостояние со всеми партиями, кроме левых, за влияние на которые велась борьба с кадетами.

Руководящую роль в определении думской тактики рабочей фракции играла партия, которая в лице ЦК и при посредстве партийной печати, по мнению Н. А. Семашко, «несомненно улучшила деятельность фракции»¹³. В таких условиях отдельные депутаты являлись лишь исполнителями принципов революционного парламентаризма. Субъектность социал-демократической фракции возросла только в IV Думе, так как некоторые депутаты являлись членами или доверенными лицами ЦК РСДРП.

Думская фракция была главной легальной структурой РСДРП, а депутатская неприкосновенность использовалась для «сочетания нелегальной деятельности с работой в легальных организациях»¹⁴, под ее защитой «велась переписка ЦК с местными организациями, рассылались агитационные материалы, передавались бастующим собранные деньги»¹⁵.

Рабочее представительство в форме думской фракции не только отстаивало узкоклассовые рабочие интересы (улучшение условий труда, повышение заработной платы и т. п.), но и выдвигало более масштабные общеполитические требования, предлагая, например, конфисковать помещичьи земли. Думу в целом члены социал-демократической фракции воспринимали не как представительный орган, в котором путем планомерной законодательной работы можно добиться улучшения жизни рабочих, а как «революционную кафедру, с которой на весь мир можно открыто сказать свободное... слово»¹⁶, считали ее «могучим средством организации масс для дальнейшего развития революции»¹⁷. Думская деятельность эсдеков была подчинена общепартийной деятельности. Революционный парламентаризм социал-демократической фракции проявлялся

¹² Семашко Н. А. Указ. соч. С. 79, 80.

¹³ Там же. С. 92.

¹⁴ Платова Т. В. Указ. соч. С. 14.

¹⁵ Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М., 2006. С. 593.

¹⁶ Никитин К. Н., Степанов И. И. Указ. соч. С. 12.

¹⁷ Зурабов А. Г. Указ. соч. С. 60.

и в выступлениях против регламентации прений, их принудительного прекращения, лишения слова и удаления из зала, и в праве выносить «на широкое обсуждение все то, что было сказано в стенах Таврического дворца»¹⁸, и в демонстративном отказе от борьбы за места в президиуме.

Важную роль в деятельности фракции играли легальные партийные газеты. «Звезда» являлась газетой фракции III Думы, «Правда» — рабочей газетой, в руководстве которой состояли депутаты IV Думы (издатель А. Е. Бадаев, казначей и редактор Г. И. Петровский и др.). В этих изданиях печатались думские речи и статьи рабочих депутатов, а также освещалась тактика фракции.

Рабочим интересам в законодательных учреждениях противостояли интересы их корпоративного антагониста, связи и противоречия с которым сформировались задолго до учреждения Думы. В ноябре 1907 г. при поддержке Совета съездов представителей промышленности и торговли было организовано межпарламентское объединение — «Совещание членов Государственного Совета и Государственной Думы, интересующихся работами обеих палат в области промышленности, торговли и финансов»¹⁹. Идея о создании такого объединения возникла одновременно у членов Думы и членов Госсовета, избранных от промышленности и торговли. Но инициативу проявили последние: «... члены Государственного Совета предложили нам, членам Думы, принять участие в их работах», — писала газета «Голос Москвы»²⁰. В Совещании предполагалось паритетное представительство от Думы и Госсовета. Однако, продолжал «Голос Москвы», «официального соглашения между ними нет»²¹, как не было и конкуренции, при руководящей роли членов Госсовета.

Координировали работу межпарламентского объединения «старосты», представляющие обе палаты (от Госсовета — Н. С. Авдаков и С. П. Глезмер, от Думы — барон Е. Е. Тизенгаузен и С. П. Беляев). Общее руководство и внешние сношения осуществлялись единым президиумом, первоначально полностью состоявшим из членов верхней палаты: председатель — Н. С. Авдаков, его заместитель — С. П. Глезмер. Впоследствии председателем президиума избирался Н. С. Авдаков, заместителями — двое представителей от Думы. Основной формой работы членов Совещания являлись собрания, проводимые в здании Совета съездов²². Собрания объединения были нерегулярны и их количество напрямую было связано с количеством обсуждаемых

¹⁸ Борисова Т. Stephen Lovell. How Russia learned to talk: A history of public speaking in the stenographic age, 1860–1930. Oxford: Oxford University Press, 2020. 327 pp. ISBN 9780199546428 // Laboratorium. 2022. № 3. С. 162.

¹⁹ Кирьянов И. К. Указ. соч. С. 6.

²⁰ Голос Москвы. 1907. 11 декабря. № 286.

²¹ Там же. 9 декабря. № 285.

²² Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра ист. наук. Пермь., 2009. С. 200.

законопроектов. Так, «в сессию 1908–1909 гг. группа имела 15 заседаний»²³, в сессию 1909–1910 гг. — 12 заседаний²⁴.

Совещание на первом собрании было представлено 42 «сочувствующими» от обеих палат, в 1908–1910 гг. численность возросла до 55 человек: 27 — от Госсовета, 28 — от Думы²⁵.

Несмотря на формально внепартийный характер²⁶, торгово-промышленное межпарламентское Совещание самоидентифицировалось как «филиальное отделение группы центра»²⁷. Думской основой этого объединения выступала партия октябристов, разделяющая, по мнению Д. В. Рыбина, принципы либерального консерватизма²⁸. Противники объединения — «крайние» фракции, не признававшие институциональное значение Думы²⁹, выступавшие против интересов предпринимателей. Из числа членов Госсовета основой Совещания была группа центра и ее «торгово-промышленная подгруппа»³⁰.

Необходимость отдельной группы давления при наличии «Союза 17 октября» обуславливалась противоречиями между интересами частных предпринимателей и партийными экономическими установками, формируемыми представительством интересов широких социальных слоев. Совещание декларировало лояльность к власти, но критиковало экономическую политику Совета министров, полагая необходимым «освободить промышленность от циркулярного вмешательства Правительства»³¹, тем более что «действие Правительства... не превышало 0,2 % всех расходов Государства»³².

Межпарламентское объединение, или «созданный по частной инициативе кружок», как назвал его «Голос Москвы»³³, являлось своего рода дискуссионным клубом со специфическими торгово-промышленными интересами и совещательным характером деятельности. По степени организации, выработке единой тактики, обязательствам участников Совещание проигрывало думским фракциям с их партийной дисциплиной и иерархией. Внутригрупповое взаимодействие в нем было построено на коллегиальном характере принятия решений и равноправии членов.

Отношения между межпарламентским объединением предпринимателей и Советом съездов можно охарактеризовать как равноправное партнерство.

²³ Промышленность и торговля. 1909. № 20. С. 440.

²⁴ Там же. 1910. № 22. С. 552.

²⁵ Там же. № 20. С. 439.

²⁶ Лысов В. В. Указ. соч. С. 36.

²⁷ Голос Москвы. 1907. 9 декабря. № 285.

²⁸ Рыбин Д. В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 310.

²⁹ Брэдли Дж. Позднеимперская история России в оценке американских историков // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 115.

³⁰ Демин В. А. Указ. соч. С. 182.

³¹ Промышленность и торговля. 1909. № 8. С. 506.

³² Там же. 1910. № 7. С. 497.

³³ Голос Москвы. 1907. 9 декабря. № 285.

При этом Совет съездов оказывал экспертную поддержку и содействие Совещанию, но не мог влиять на коллективные решения входивших в него членов Думы и Госсовета. В то же время и Совещание, несмотря на то что состояло из «видных членов Думы и Совета — крупных промышленников»³⁴, являвшихся авторитетными политиками и предпринимателями, влиять на повестку Совета съездов могло лишь неформально.

Целью создания межпарламентского торгово-промышленного объединения являлось предварительное обсуждение законопроектов, вносимых в Думу, для выработки общего мнения и последующих действий. Из цели вытекает и подход Совещания к участию в законодательной работе: «...группа взяла на себя задачу провести в этой области совершенно другие начала, выработать иные условия и с помощью законодательных учреждений провести их в жизнь»³⁵.

Одним из инструментов продвижения интересов частного предпринимательства являлось печатное издание Совета съездов — журнал «Промышленность и торговля». В нем публиковались статьи членов Совещания, отражающие интересы промышленности и торговли и их защиту в законодательных органах, а также материалы деятельности этого межпарламентского объединения, ибо «без печатного слова нельзя нести надлежащей защиты интересов отечественной промышленности и торговли», утверждал журнал³⁶.

Продвижение корпоративных интересов в рамках депутатского представительства осуществлялось некоторыми как официально-институциональными, так и неформальными методами. К официальным относятся работа с законопроектами в комиссиях и деятельность в общих заседаниях Думы, к неофициальным — давление на органы власти и косвенное воздействие на общество.

Во II Думе социал-демократическая фракция пыталась использовать комиссии для «революционирования» представительного органа, требуя передачи себе дополнительных полномочий, не предусмотренных законодательством, и предлагая наделить Продовольственную комиссию правом контроля за деятельностью властей на местах и распределением продовольственной помощи голодающим.

Размеренная работа в комиссиях не позволяла социал-демократам пропагандировать свои взгляды, а малое в них представительство (в III Думе из 33 членов рабочей комиссии, только трое были эсдеками) — добиться значимых результатов при постатейной обработке рабочих законопроектов. Тем не менее члены фракции участвовали в заседаниях рабочей комиссии, вносили поправки, подавали председателю Думы заявления от лица меньшинства комиссии, однако вся их деятельность, как писал советский исследователь,

³⁴ Голос Москвы. 7 декабря. № 283.

³⁵ Там же. 13 декабря. № 288.

³⁶ Промышленность и торговля. 1908. № 1. С. 1.

была погребена «в мрачных тайниках Таврического дворца черносотенными могильщиками»³⁷.

В III Думе торгово-промышленная группа не участвовала в распределении мест в комиссиях, но при этом была значительно представлена в них благодаря доминирующему положению октябристской фракции. «В создаваемых Думой комиссиях — финансовой, бюджетной, по рабочему вопросу октябристы получают не менее 40 % мест», — писал советский историк А. Я. Аврех³⁸. Например, в комиссии по рабочему вопросу из 33 членов десять принадлежали к Совецанию, в их числе председатель комиссии барон Е. Е. Тизенгаузен и секретарь С. П. Беляев. В комиссии по промышленности и торговле из 22 членов десять являлись участниками Совецания. Беляев и Тизенгаузен заняли в ней посты председателя и секретаря соответственно³⁹. Широкое представительство в рабочей комиссии торгово-промышленных кругов позволяло им затягивать рассмотрение страхового законодательства. Так, например, законопроекты, внесенные в 1907 г., под давлением Правительства все же были рассмотрены в 1912 г.⁴⁰

С одной стороны, члены думской торгово-промышленной группы ориентировались на законотворческий процесс, с другой стороны, подчеркивали отсутствие у группы законодательной инициативы («не для разработки новых законопроектов» она создавалась, утверждал «Голос Москвы»⁴¹) и ее направленность на работу с готовыми законопроектами. Таким образом, группа не вносила новые законопроекты и поправки, не подавала запросы, но координировала отстаивание интересов торгово-промышленного класса на общих заседаниях и в комиссиях Думы.

Процедура утверждения ведомственных смет в Думе рассматривалась рабочим представительством не как кадетская «веревочка, на которой народное представительство будет держать правительство»⁴², а как «оружие... для победы народа над его врагом»⁴³. Социал-демократическая фракция голосовала против бюджета, критикуя его как в целом, так и сметы отдельных министерств и призывая к расширению бюджетных прав в Думе. Рабочие законопроекты, внесенные в III Думу, признавались фракцией недостаточными, но в то же время их изменение путем внесения поспешных поправок использовалось как эффективное средство пропаганды.

Распространенным способом привлечения внимания к социальным проблемам или нарушениям закона правительством являлись запросы, хоть они, по мнению советского исследователя Г. И. Зайчикова, и «не приводили

³⁷ Рудь А. С. Указ. соч. М., 1980. С. 32.

³⁸ Аврех А. Я. Указ. соч. С. 235.

³⁹ Справочник. С. 95, 99.

⁴⁰ Государственная Дума России: энциклопедия. Т. 1. С. 292.

⁴¹ Голос Москвы. 1907. 9 декабря. № 285.

⁴² Зурабов А. Г. Указ. соч. С. 72.

⁴³ Там же. С. 47.

к прекращению беззаконий» и «наказанию виновных должностных лиц»⁴⁴. В Первой Думе социал-демократической фракцией было внесено около 20 запросов из 391⁴⁵, во Второй — 10 из 37⁴⁶, в Третьей — 60 из 157⁴⁷. Еще до официального оформления рабочей фракции в I Думе за подписью 14 депутатов было опубликовано воззвание «Ко всем рабочим России...», призывавшее «добиваться передачи всей власти Учредительному собранию» и «защищать свои интересы»⁴⁸. Декларация о формировании фракции была зачитана в Думе во время прений по законопроекту о собраниях 16 июня 1906 г., но обращалась она «не столько к членам Думы, сколько — через их голову — к народу»⁴⁹.

Поскольку «установление тесной связи с рабочими фракция считала основным условием успешности своей деятельности»⁵⁰, приоритет в неформальном продвижении интересов отдавался взаимодействию с рабочими массами. Связи социал-демократов с рабочими формировались посредством участия ее членов в собраниях, митингах и конференциях, ответов на обращения, организации личных приемов и участия в работе легальных рабочих организаций (больничных кассах, профсоюзах, рабочих клубах и т. д.). Эти связи пригодились в феврале 1917 г., обеспечив включение рабочих депутатов Думы в ядро формирующегося Петросовета⁵¹.

Исключительным средством протеста против действий властей являлась обструкция. В апреле 1914 г., в ответ на судебное преследование Н. С. Чхеидзе, трудовики и социал-демократы сорвали выступление председателя Совета министров И. Л. Горемыкина, не давая ему говорить пока всех левых депутатов не исключили на 15 заседаний⁵². Социал-демократы защищали интересы рабочих и прямым давлением на исполнительную власть, пытаясь «хлопотать у министров об арестованных»⁵³. В мае 1913 г. большевик А. Е. Бадаев в ходе приема у товарища морского министра М. В. Бубнова добился освобождения задержанных во время забастовки на Балтийском заводе⁵⁴.

Торгово-промышленная группа также пользовалась рядом практик прямого воздействия на правительство, отправляя депутации, подавая запросы или прошения от лица объединения. Например, запрос в Главное управление по делам печати «по вопросу об изменении распубликования частных обязательных

⁴⁴ Зайчиков Г. И. Указ. соч. С. 94.

⁴⁵ Балабанов М. С., Дан Ф. И. Указ. соч. С. 155.

⁴⁶ Государственная Дума России: энциклопедия. Т. 1. С. 594.

⁴⁷ Зайчиков Г. И. Указ. соч. С. 91.

⁴⁸ Там же. С. 77.

⁴⁹ Балабанов М. С., Дан Ф. И. Указ. соч. С. 89.

⁵⁰ Там же. С. 161.

⁵¹ Иванов А. А., Машкевич С. В. С. Т. Варун-Секрет. «А. Д. Протопопов и последние дни Государственной думы» // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 793.

⁵² Государственная Дума России: энциклопедия. Т. 1. С. 596.

⁵³ Бадаев А. Е. Указ. соч. С. 144.

⁵⁴ Там же. С. 152.

объявлений»⁵⁵ или ходатайство в Совет министров об отпуске средств на содержание комиссии⁵⁶ при Совете Съездов по пересмотру торговых договоров.

Депутаты, входившие в состав социал-демократической фракции и межпарламентского торгово-промышленного объединения, имели опыт организационной и общественной деятельности до формирования представительства в Думе. Предприниматели создавали легальные лоббистские организации и состояли в общественных структурах при министерствах: «Здесь встречаются друг с другом старые знакомые — деятели отечественной промышленности, привыкшее и раньше действовать вместе в своих крепких организациях и в правительственных совещаниях»⁵⁷. Социал-демократы же имели опыт исключительно нелегальной партийной и издательской деятельности, организации забастовок и участия в революционных событиях 1905–1907 гг.

Исследуемые представительства социальных интересов выделяются и особенностями выступлений во время прений. Социал-демократы пользовались марксистской лексикой, транслировали классовый взгляд на сословно-групповую и антирабочую природу политической системы России начала XX в., считали себя единственными защитниками интересов рабочих. Представителям торгово-промышленной группы была свойственна более умеренная риторика, они выступали за примирение сторон в социальных и классовых конфликтах, исходя из архаично-патриархальных представлений об отеческой заботе фабрикантов о рабочих, говорили о единстве интересов рабочих и владельцев предприятий, сельского хозяйства и промышленности.

Проиллюстрировать разнообразие методов отстаивания групповых интересов можно на примере противостояния социал-демократической фракции и Совещания по поводу законопроекта о вознаграждении рабочих и служащих заведений Министерства финансов, пострадавших в результате несчастных случаев, а также членов их семей. Общая стратегия по отношению к страховым проектам до их внесения в Думу обсуждалась на собрании межпарламентского торгово-промышленного объединения 4 ноября 1907 г. На нем было решено отстаивать одновременное, «совокупное» рассмотрение всего многообразия страхового законодательства, сохраняя определенную очередность и постепенность. Для информирования Совета министров о позиции Совещания по поводу стратегии внесения законопроектов в Думу предлагалось направлять ходатайства от лица торгово-промышленных организаций.

Законопроект о страховании служащих заведений Министерства финансов и представителей торгово-промышленного межпарламентского объединения вызывал опасения представителей Совещания количеством обязанностей, налагаемых на работодателя, если нормы законопроекта будут распространены и на частные предприятия (что изначально не предусматривалось).

⁵⁵ Промышленность и торговля. 1909. № 20. С. 440.

⁵⁶ Сибирская жизнь. 1911. 12 июня. № 129.

⁵⁷ Общественное движение в России в начале XX-го века. С. 58.

Представители торгово-промышленного межпарламентского объединения развернули активную деятельность в рабочей комиссии Думы с целью не допустить принятия данного законопроекта. К министру финансов были направлены авторитетные «старейшины» объединения — С. П. Глезмер и Н. С. Авдаков. Членам Думы рассылались записки с указанием основных доводов: «мозаичность» проекта при подготовке правительством более широкого страхового законодательства; создаваемая проектом неравномерность страхования для частных и казенных предприятий; недостаточная проработка случаев профессиональных заболеваний и т. д.

Доклад думской комиссии был отложен на основании записки 38 депутатов о снятии его с повестки. С предложением о разборе проекта по существу безрезультатно выступал социал-демократ Н. М. Егоров, возмущаясь восьмимесячной задержкой законопроекта: «Что бы ни касалось рабочего вопроса, мы никогда ничего не признаем спешным»⁵⁸. Рабочая комиссия предлагала отклонить законопроект, а после внесения правительством общих страховых проектов повторно запросить его на доработку. Социал-демократы выступали против возврата проекта в комиссию, предлагая рассмотреть его на общем собрании Думы, одновременно предупреждая рабочих о невозможности улучшения своего положения при помощи нижней палаты: «...пускай русский пролетариат не ждет от Государственной Думы своего улучшения. Это антирабочая Государственная Дума»⁵⁹.

После доработки в комиссии законопроект сохранил социальные гарантии по несчастным случаям, исключив страхование по профессиональным заболеваниям до представления ведомством дополнительных данных и точного их определения. Социал-демократы, отмечая свою узкоклассовую точку зрения, «на которой стояла и стоит рабочая комиссия»⁶⁰, предлагали вернуть проект в комиссию на двухнедельный срок для проработки профессиональных заболеваний, критикуя думские лоббистские практики: «Дума, за спиной рабочего класса, и где-то в тайниках, в недрах сталкивалась с представителями промышленности и представителем Правительства»⁶¹; вопросы социального законодательства «решаются с заднего крыльца, не прямым путем»⁶².

Члены рабочей комиссии и межпарламентского Совещания С. П. Беляев, Е. Е. Тизенгаузен и А. Е. Фаворский выступали в защиту доклада комиссии и агитировали за отклонение законопроекта. Эсдеки И. П. Покровский и Г. С. Кузнецов безуспешно вносили поправки, увеличивающие денежное содержание пострадавшим, расширявшие круг подлежащих страхованию лиц и уточнявшие расплывчатые формулировки в пользу рабочих.

⁵⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 3. Стб. 4178.

⁵⁹ Там же. Сессия II. СПб., 1909. Ч. 1. Стб. 986.

⁶⁰ Там же. Ч. 4. Стб. 653.

⁶¹ Там же. Стб. 655.

⁶² Там же.

В Госсовете, где представительство торгово-промышленной группы было существеннее (в сессию 1908–1909 гг. — около 14 %), а рабочие вовсе отсутствовали, законопроект был передан в специальную комиссию из 15 членов, восемь из которых входили в состав Сопровождающих⁶³. Двое из них — Г. А. Крестовников и М. Н. Триполитов — предлагали отклонить проект на тех же основаниях, что и рабочая комиссия Думы, однако это не было поддержано общим собранием Госсовета.

Комиссия Госсовета исключила из числа страхуемых вольнослужащих, в результате чего страхование вместо 136 500 рабочих и служащих коснулось всего 3–4 тысяч рабочих⁶⁴. Однако согласительная комиссия все же вернула страхование вольнослужащих, и 23 марта 1911 г. законопроект, внесенный в Государственную думу в ноябре 1907 г., наконец удостоился Высочайшего утверждения.

Заключение. При сравнении корпоративного представительства через призму групповых форм отстаивания интересов получилось выделить ряд незначительных сходств между сравниваемыми формированиями.

Деятельность обеих групп — социал-демократической фракции и межпарламентского Сопровождающих — поддерживалась печатными изданиями и внешними организациями, оказывавшими экспертное и техническое сопровождение. Каждое из исследуемых объединений отстаивало классовые интересы, опиралось на определенные социальные группы и имело два центра внутри: большевики и меньшевики в социал-демократической фракции, члены Думы и Совета в межпарламентском Сопровождающих.

Несмотря на принадлежность обоих формирований к ассоциативным группам интересов, данные объединения являлись противоположностями по основополагающим особенностям групповой организации и позиционирования, что в том числе связано и с преобладанием партийного или лично-авторитетного вклада в избрание депутатом. Думские социал-демократы — политическая фракция, выдвигающая радикальные общеполитические требования, со строгой организацией, иерархией и регламентацией думской деятельности отдельных членов. Торгово-промышленное объединение — «группа давления», дискуссионный клуб с узкими интересами, равноправной формой внутренней организации и отсутствием обязательств у ее участников.

Группы отличались и степенью субъектности, независимости от внешних инстанций. Фракция — подчиненный орган ЦК РСДРП, — реализующий партийную тактику революционного парламентаризма; торгово-промышленное Сопровождающих — самостоятельное депутатское объединение, состоящее в горизонтальном партнерстве с Советами съездов.

⁶³ Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–1910 гг. Сессия V. СПб., 1909. Стб. 44.

⁶⁴ Новое время. 1910. 7 декабря. № 12479.

Отношение к законотворческому процессу сформировало основные методы и объекты воздействия обеих структур. Социал-демократы характеризуются как безответственная оппозиция, законотворческая деятельность для которой вторична, а приоритет для нее — общие заседания Думы, где все формы деятельности использовались как инструменты воздействия на общество. Цель формирования торгово-промышленной группы (Совещания) — координирование лоббистской деятельности в интересах частного предпринимательства с совмещением внешних и внутренних форм давления, предварительного и процессуального влияния на законопроекты.

В отличие от социал-демократов, не ориентировавшихся на деятельность «в тайниках комиссий», Совещание было основательно представлено в различных комиссиях (в том числе и в их руководстве), что позволяло влиять на прохождение через них законопроектов.

В неформальном лоббизме рабочим представительством отдавался приоритет взаимодействию с рабочими массами и редким депутациям к министрам. Предпринимательское представительство реже взаимодействовало напрямую с торгово-промышленными кругами, но чаще прибегало к практикам прямого лоббизма в органах власти.

Оба объединения добились умеренных результатов в рамках своих задач: межпарламентское Совещание в меру своих возможностей влияло на законотворческий процесс; рабочее представительство расширило свое влияние на рабочих и наладило легальное и нелегальное взаимодействие с ними.

Литература

1. Аврех А. Я. Столыпин и III Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
2. Борисова Т. Stephen Lovell. How Russia learned to talk: A history of public speaking in the stenographic age, 1860–1930. Oxford: Oxford University Press, 2020. 327 pp. ISBN 9780199546428 // *Laboratorium*. 2022. Т. 14. № 3. С. 159–163. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2022-14-3-159-163>
3. Брэдли Дж. Позднеимперская история России в оценке американских историков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2023. Т. 68. № 1. С. 109–129. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.107>
4. Демин В. А. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2006. 374 с.
5. Зайчиков Г. И. Борьба рабочих депутатов Государственной Думы против царизма в 1907–1914 гг. М.: Высш. школа, 1981. 153 с.
6. Иванов А. А., Машкевич С. В. С. Т. Варун-Секрет. «А. Д. Протопопов и последние дни Государственной думы» // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10. № 3. С. 773–796. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.313>
7. Кирьянов И. К. Депутатский корпус и лоббистские практики в России начала XX века // *Власть*. 2009. № 1. С. 105–109.
8. Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2006. 368 с.

9. Лысов В. В. Торгово-промышленная политика Совета съездов представителей промышленности и торговли и государство (1906–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 165 с.
10. Общественное движение в России в начале XX-го века / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб.: Обществ. польза, 1910. Т. 2. Ч. 2. 339 с.
11. Платова Т. В. Социал-демократические депутаты в Государственной думе (1907–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 30 с.
12. Рудь А. С. Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М.: Просвещение, 1980. 80 с.
13. Рыбин Д. В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 2. С. 304–316. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201>
14. Савельев П. Ю. Источники изучения деятельности социал-демократов в I и II Государственных думах Российской Империи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 41–53. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-1-41-53>
15. Циунчук Р. А. От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905–1907 гг. Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 127 с.
16. Bently A. The process of government / ed. by P. H. Olegard. Cambridge: Belknap Press, 1961. 501 p.

References

1. Avrekh A. Ya. Stolypin i III Duma [Stolypin and the III Duma]. Moscow: Nauka, 1968. 520 p. (In Russ.)
2. Borisova T. Stephen Lovell. How Russia learned to talk: A history of public speaking in the stenographic age, 1860–1930. Oxford: Oxford University Press, 2020. 327 p. ISBN 9780199546428 // *Laboratorium*. 2022. Vol. 14. № 3. P. 159–163. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2022-14-3-159-163> (In Russ.).
3. Bradley J. Pozdneimperskaia istoriia Rossii v otsenke amerikanskikh istorikov [Late imperial history of Russia as assessed by American historians] // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2023. Vol. 68. Issue 1. P. 109–129. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.107> (In Russ.).
4. Demin V. A. Verkhniaia palata Rossiiskoi imperii, 1906–1917 [Upper chamber of the Russian Empire, 1906–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2006. 374 p. (In Russ.).
5. Zaychikov G. I. Bor'ba rabochikh deputatov Gosudarstvennoi Dumy protiv tsarizma v 1907–1914 gg. [The struggle of workers' deputies of the State Duma against tsarism in 1907–1914]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1981. 153 p. (In Russ.).
6. Ivanov A. A., Mashkevich S. V. S. T. Varun-Secret “A. D. Protopopov i poslednie dni Gosudarstvennoi Dumy” [S. T. Varun-Secret. “A. D. Protopopov and the last days of the State Duma”] // *Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10. №. 3. P. 773–796. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.313> (In Russ.).
7. Kiryanov I. K. Deputatskii korpus i lobbistskie praktiki v Rossii v nachale XX veka [Deputy corps and lobbying practices in Russia at the beginning of the 20th century] // *Vlast'*. 2009. №. 1. P. 105–109. (In Russ.).
8. Kiryanov I. K. Rossiiskii parlamentizm nachala XX veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve [Russian parliamentarians of the early twentieth century: new

politicians in a new political space]. Perm: Perm Book Publishing House, 2006. 368 p. (In Russ.).

9. Lysov V. V. *Torgovo-promyshlennaia politika Soveta s"ezdov predstavitelei promyshlennosti i torgovli i gosudarstvo (1906–1914 gg.)* [Trade and industrial policy of the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade and the state (1906–1914)]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 1999. 165 p. (In Russ.).

10. *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX-go veka* [Social movement in Russia at the beginning of the 20th century] / ed. by L. Martov, P. Maslov and A. Potresov. St. Petersburg: *Obshchestvennaia pol'za*, 1910. Vol. 2. Part 2. 339 p. (In Russ.).

11. Platova T. V. *Sotsial-demokraticheskie deputaty v Gosudarstvennoi Dume (1907–1914)* [Social democratic deputies in the State Duma (1907–1914)]: abstract of the thesis of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 1991. 30 p. (In Russ.).

12. Rud' A. S. *Deputaty-bol'sheviki v IV Gosudarstvennoi dume* [Bolshevik deputies in the IV State Duma]. Moscow: *Prosveshchenie*, 1980. 80 p. (In Russ.).

13. Rybin D. V. *Ideologiiia dvizheniia liberal'nykh legalistov i teoriiia konservativnogo liberalizma* [Ideology of the movement of Liberal legalists and the theory of Conservative Liberalism] // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2023. Vol. 68. № 2. P. 304–316. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201> (In Russ.).

14. Savel'ev P. Yu. *Istochniki izucheniia deiatel'nosti sotsial-demokratov v I i II Gosudarstvennykh dumakh Rossiiskoi Imperii* [Sources for the study of the Social Democrats' activities in the State Dumas of the Russian Empire of the I and II convocations] // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. 2019. № 1. P. 41–53. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-1-41-53> (In Russ.).

15. Tsiunchuk R. A. *Ot imeni proletariata: istoriografiia istorii bol'shevistskoi dumskoi taktiki v 1905–1907 gg.* [On behalf of the Proletariat: a historiography of the History of Bolshevik Duma tactics in 1905–1907]. Kazan: Publishing House of Kazan University, 1989. 127 p. (In Russ.).

16. Bently A. *The process of government* / ed. by P. H. Olegard. Cambridge: Belknap Press, 1961. 501 p.